

До конца недели Юдзуру не встречал Канадэ. Она не появлялась на станции и больше не ездила в том поезде. Это очень расстроило его, потому что он надеялся снова увидеться с ней и нормально поговорить. Ему нужно было задать ей много вопросов, и он думал, что только она может знать ответы на них. И, без сомнения, у неё тоже было много вопросов к нему.

В субботу утром, когда Юдзуру проснулся, в комнату проникал яркий солнечный свет. Он открыл глаза и увидел, как лучи солнца танцуют на полу. Сначала он не хотел просыпаться, но потом всё же встал. Он вздрогнул, когда солнечный луч попал ему прямо в глаз, отразившись от стеклянного отверстия в фоторамке на стене. Казалось, солнце сговорилося с фоторамкой, чтобы разбудить его.

Юдзуру услышал голос своей младшей сестры Хацунэ за дверью. Она спросила, встаёт ли он уже. Было больше десяти часов утра.

Юдзуру повернулся на спину и позволил своим глазам полностью открыться. Солнечный свет больше не мучил его.

Хацунэ повторила вопрос, но Юдзуру не ответил. Он едва различал её силуэт за дверью и думал, что может просто проигнорировать её и вернуться ко сну. Но это предположение было грубо развеяно, когда она попыталась открыть дверь.

Юдзуру быстро вскочил на ноги, но запутался в своём футоне и споткнулся о стол, издав неуклюжий вопль боли. Он попытался ухватиться за край стола, но это привело лишь к ярко-красному следу на его предплечье и онемению руки от запястья выше.

Хацунэ рассмеялась: — Я знала, что так получится. Давай, тащи свою задницу сюда. Завтрак на столе.

Юдзуру пробормотал проклятие, намекая на коварство сестёр и прерванный сон. Но в комнате была лишь тишина, так как Хацунэ не обратила внимания на его слова.

Юдзуру медленно побрёл на кухню, шаркая ногами и волоча их за собой. Он жалостно потирал больную руку и тихо ворчал. Даже когда он опустился на колени с другой стороны стола, Хацунэ не обратила на него внимания. Она была полностью поглощена чтением утренней газеты и поеданием хлопьев.

Юдзуру не мог прочитать заголовок со своего места на коленях, но, видимо, там было что-то интересное.

С тяжёлым вздохом Юдзуру потянулся за тарелкой, на которой лежала, как он мог описать, целая гора еды. Там были яичница-глазунья, запечённый бекон, свиные сосиски на гриле, слегка обжаренные грибы, запечённая фасоль и ломтики картофеля. Юдзуру просто смотрел на это изобилие, не веря своим глазам. Он знал все ингредиенты, но никогда в жизни не видел их в таком количестве на одной тарелке.

— Насколько же я голоден, по её мнению? — подумал он.

Словно прочитав его мысли, Хацунэ сложила газету и посмотрела на брата: — Я подумала, что попробую что-нибудь новенькое на тебе. — Она сказала это так просто, как будто это был просто эксперимент.

Юдзуру посмотрел на еду, как на ядовитую: — Я должен быть твоим подопытным кроликом?

Хацунэ, как обычно, проигнорировала насмешку и протянула брату нож и вилку из нержавеющей стали: — Они тебе пригодятся.

Юдзуру осторожно взял их, полагая, что это самое подходящее оружие для нападения. Пара палочек для еды точно не справилась бы с такой задачей.

— Это называется полный английский завтрак, — Продолжила объяснять Хацунэ. — Думаю, ты сможешь продержаться до обеда.

«Судя по всему, этого мне хватит до самой смерти» — Подумал Юдзуру и осторожно воткнул вилку в грибную массу, решив начать с того, что он знал, что сможет переварить.

— Ну, ты же знаешь. Я подумала, что тебе это может понадобиться как раз сегодня, — Сказала Хацунэ.

Юдзуру вопросительно поднял бровь и подозрительно посмотрел на сестру: — А что сегодня происходит? — Он наколот кусочек гриба и отправил его в рот. К его удивлению, всё было довольно вкусно приготовлено. Не сырое, но и не прожаренное до эластичности. Хацунэ всегда умела готовить, хотя редко с первой попытки. Может быть, она готовила это блюдо раньше?

— Я рада, что ты спросил об этом! — Его сестра жутко просияла. — Ты едешь в город ради меня.

— Я? — Юдзуру сглотнул и решил попробовать ломтик колбасы.

— Да, — Хацунэ снова взяла газету и повернула её так, чтобы Юдзуру мог видеть статью, которую она читала. Она начала объяснять ему это, пока он читал: — Сегодня выходит новое ограниченное издание фигурок Фэйт, я хочу, чтобы ты принёс мне Арчера и Сейбер!

Юдзуру закашлялся, подавившись колбасой. Ему потребовалось мгновение, чтобы прийти в себя, и ещё мгновение, прежде чем он смог нормально дышать: — Ты с ума сошла? Магазин открыт уже несколько часов. Там ничего не останется!

Хацунэ закатила глаза, как будто он был идиотом. Он не мог не задаться вопросом, что она

знала такого, чего не знал он.

— Ты идиот. Я купила их несколько недель назад, — Объяснила она. — Купила и оплатила. Всё, что тебе нужно сделать, это пойти и забрать их для меня.

— Стой-стой-стой... — Юдзуру набросился на один из яичных желтков с кусочком картофеля.
— Почему я должен идти? Ты уже несколько часов на ногах.

— А кто, если не ты, Юдзуру, — Заметила Хацунэ. — Я больна, помнишь? И, честно говоря, я ожидала, что ты проснёшься несколько часов назад. Тот твой сон обычно поднимает тебя с постели регулярно, как часы.

Момент прозрения снизошёл на рыжеволосого подростка, когда он понял, что на самом деле проспал всю ночь. Он не мог вспомнить, что видел сон. Это было долгожданное начало.

— Итак... — Продолжил он говорить, пока ел. — Напомни, где именно находится этот магазин?

Солнце ярко светило в голубом небе, будто забыв о переменчивой погоде, которая наблюдалась в начале недели. Его тёплые лучи заливали мир внизу.

Юдзуру подумал, что бог погоды в тот день решил подарить приятный выходной день в школе вместо обычного дождя и ветра, которыми были отмечены его предыдущие выходные.

К тому времени, как добрался до торгового района, он был рад, что решил оставить пальто дома. Хотя небольшая часть его жалела, что он не взял его с собой на случай, если погода всё-таки изменится. Но так как на небе не было ни облачка, он смог отодвинуть это беспокойство в сторону.

Юдзуру добирался в город практически тем же маршрутом, что и на неделе. Но он не мог не заметить, насколько по-другому ощущалось путешествие в выходные. Не было ни спешки, ни ощущения надвигающегося стресса и экзаменов. Он мог позволить себе относиться к этому спокойно, в более размеренном темпе.

Очевидно, что все остальные, кто был вне дома во время субботнего похода по магазинам, чувствовали то же самое. Людей вокруг было больше, чем даже в час пик понедельника, но никто никуда не спешил. Это был прекрасный день, и все они хотели быть там, какие бы причины их ни побуждали, и это было достаточно приятно.

Всё это время один знакомый перекрёсток перетекал в другой, пока Юдзуру не оказался почти на станции. Большие бетонные плиты тротуара уступили место белому кирпичу в ёлочку пешеходной зоны. И эта узнаваемая напевная мелодия снова привлекла его внимание. Она была такой же мягкой, сладкой и совершенно безошибочной, какой она была всегда.

Она была там, на том же месте, где он увидел её в первый раз. Её маленькая шляпка скрывала

большую часть её лица, но яркий отблеск солнца на стене, к которой она прислонялась, обрамлял её, как ангельская аура.

— Канадэ? — Спросил он.

Мгновенно мелодия стихла, а она подняла голову, посмотрев прямо на него. Тёплая, лёгкая улыбка медленно появилась на её губах, когда она поняла: — Юдзуру.

Он подошёл к ней, ответив приветливой улыбкой: — Что ты здесь делаешь?

Бледно-фарфоровая кожа её щёк вспыхнула ярким румянцем, она несколько смутилась: — Я ждала тебя.

— Сегодня не школьный день... — Отметил он, и его лицо нахмурилось от замешательства. — Что, если бы я не пришёл? Ты бы ждала здесь весь день?

— Но ты всё-таки пришёл, — Похлопала она глазами, слегка наклонив голову и рассматривая его с любопытством.

Что ж, он действительно не мог поспорить с этим рассуждением. В конце концов, он здесь.

— Я знала, что ты это сделаешь, — Объяснила она дальше, и её улыбка вернулась снова.

Юдзуру не был точно уверен, что на это сказать. Она никак не могла знать о его планах заранее. Может быть, она просто надеялась на лучшее? Честная игра и лёгкий способ проиграть день, если он не принёс результатов.

— Хорошо... — Решил он через минуту или две, — Канадэ, у тебя... Есть какие-нибудь планы на сегодня?

Она слегка покачала головой, её нежные белые локоны колыхнулись, как высокая трава на лугу под лёгким летним ветерком:

— Нет. Никаких планов.

— Вот как. — Он на мгновение задумался: — Я тут подумал... — Одной рукой он нервно потёр затылок, на лице появилось застенчивое выражение неуверенности. — Не хотела бы ты пройтись со мной по магазинам? Мне нужно купить пару вещей для моей сестры, и...

— Я бы с удовольствием, — нетерпеливо перебила она.

— О! — Широкая улыбка начала расползаться по его лицу. — Отлично!

Юдзуру махнул рукой вперёд, и они вместе направились в торговый район.

Торговый район был сердцем города. Хотя он давно стал частью мегаполиса, ему удалось сохранить свои местные предприятия и уникальную атмосферу. Это было больше похоже на сообщество, чем на обычный пригородный район.

Здесь можно было найти всё: от галантереи и аптек до игровых автоматов и фуд-корт. Даже в горстке больших фуд-корт под открытым небом не было ни одного многонационального бренда. Местные жители всегда боролись за сохранение и защиту этого статуса-кво.

Юдзуру думал, что этот район напоминает торговый центр под открытым небом. На его улицах можно было легко провести целый день, особенно в хорошей компании. Он знал, что это не так уж и плохо, и его улыбка подтверждала это.

— Так куда мы идём? — спросила Канадэ тихо, так тихо, что Юдзуру чуть не пропустил это мимо ушей.

Юдзуру стряхнул задумчивость и сориентировался: — Нам нужен магазин моделей и коллекционных вещей. Они держат пару статуэток для моей сестры.

Они только что прошли мимо мясной лавки, вспомнил Юдзуру маршрут, который Хацунэ описала по памяти. Дальше будет пекарня, затем маленькие газетные киоски. Затем сразу налево, в переулок, и нужный ему магазин находится в конце улицы.

— Туда, — указал он.

Улица была довольно широко разнесена, и ей нужно было только несколько хорошо расположенных деревьев для тени, чтобы её можно было считать бульваром. Каждый её конец заканчивался Т-образным перекрёстком, служащим магистралью между двумя оживлёнными главными улицами. Дальше по улице не было витрин магазинов, поэтому рыночные прилавки были расставлены по обеим сторонам, не занимая места и придавая ей более деревенский вид старого рынка.

Эта конкретная улица не была тише основных, и Юдзуру хорошо знал её репутацию места, где можно найти более малоизвестные предметы, такие как антиквариат и всевозможные специализированные принадлежности. Если там было что-то редкое или необычное, скорее всего, вы смогли бы найти это на одном из прилавков рынка.

Многие владельцы активно искали людей для продажи своих товаров, привлекая любого, кто попадался им на глаза. У Юдзуру не было ничего конкретного, что он искал бы для себя на этом рынке, поэтому он старался ни с кем не встречаться взглядом.

Однако у Канадэ были другие идеи. Она тоже не покупала ничего конкретного, но внимательно разглядывала практически каждый прилавок, мимо которого они проходили по пути. И одному из людей за прилавком не потребовалось много времени, чтобы выбрать нерешительного покупателя. Пожилая леди в чём-то похожем на старый изодранный фартук осторожно обогнула свой прилавок с безделушками, пришитый спереди карман позвякивал в такт её шагам, без сомнения, набитый мелочью.

— Есть ли что-то конкретное, что вы ищете, маленькая мисс? — открыла она вежливо, с тёплой улыбкой.

Юдзуру подавил смехок, когда увидел, как Канадэ подпрыгнула, явно не подозревая о приближении женщины. Её рука прижалась к сердцу, когда она сделала несколько успокаивающих вдохов, с удивительной быстротой беря себя в руки.

— Нет, мэм, — ответила Канадэ с искренней теплотой в голосе. — Мы просто проходили мимо.

Честно говоря, она была немного обескуражена всей этой идеей. У неё было достаточно денег на обед, но она не учла расходы на сувениры в своих расчётах. И если бы ей пришлось выбирать между покупкой сувенира или еды, то еда, безусловно, была бы на первом месте.

— О, да ладно тебе, — пожилая леди подошла к Канадэ, взяла её за руку и подтолкнула вперёд. — Я знаю, что ты хочешь что-то купить, но ты ещё не знаешь, что именно. Я права?

Канадэ была немного озадачена настойчивостью женщины, когда её вели к прилавку. Она оглянулась через плечо и бросила на Юдзуру умоляющий взгляд «спаси меня».

Со своей стороны, Юдзуру просто поднял глаза и невинно присвистнул, заработав в ответ хмурый взгляд. Он нашёл всю ситуацию в высшей степени забавной.

— Теперь не торопись и выбери что-нибудь действительно красивое, — инструктировала леди, взмахнув рукой через прилавок, чтобы подчеркнуть свою точку зрения.

Когда её поставили перед прилавком, Канадэ опустила глаза на покрытую войлоком скатерть и разнообразные предметы, выставленные на ней.

— На самом деле нет ничего...

Внезапная рука на её плече оказалась помехой. Подняв глаза, она увидела, что к ней присоединился Юдзуру.

— Давай, — настаивал он, — Выбери что-нибудь. Я куплю это для тебя.

Предложение застало Канаду немного врасплох, но она снова переключила своё внимание на прилавок. Большинство предметов в нём казались либо завышенными, либо совершенно бесполезными, и она действительно не хотела тратить деньги Юдзуру на что-либо, несмотря на его любезное предложение. Там не было ничего, на что она могла бы обратить своё сердце.

Юдзуру, должно быть, почувствовал её неуверенность, потому что подошёл ближе к киоску, чтобы самому получше рассмотреть. Он, казалось, задумался, затем наклонился вперёд и что-то поднял. — Как насчёт этого?

Канадэ не была до конца уверена, что это такое, что он подобрал, пока не протянул ей. С его руки свисало небольшое ожерелье — тонкая золотая цепочка с подвеской в виде маленьких ангельских крылышек кремового цвета.

— Ну, я...

— Тебе бы это понравилось? — спросила пожилая леди с обнадеживающей улыбкой.

Канадэ колебался, чувствуя себя неловко из-за того, что позволил Юдзуру потратить свои деньги на такой легкомысленный предмет.

— Она это примет, — ответил он от имени Канадэ.

Прежде чем она успела возразить дальше, Юдзуру достал из кармана несколько купюр и протянул их даме. Ему вернули совсем немного мелочи, и это вызвало лёгкий укол вины в животе у Канадэ.

— Ты не должен был этого делать, — сказала она мягко.

— Ерунда, — Юдзуру отмел её опасения, взяв ожерелье обеими руками и расстегнув защелку. — Давай посмотрим, как оно смотрится, хорошо?

Он выжидающе протянул его ей, поэтому она подошла ближе, слегка склонив голову, чтобы он мог надеть цепочку ей на шею. Он не заметил, но близость вызвала лёгкий румянец на её щеках. Она не привыкла к тому, что люди так открыто идут навстречу, особенно с таким интимным жестом, как этот. Ей показалось, что он почти обнимает её, и ей пришлось заставить себя не обнять его в ответ. Но опять же, на самом деле он не чувствовал себя незнакомцем. Он чувствовал себя кем-то, кого она знала очень, очень давно. Итак, почему она покраснела?

Раздался короткий щелчок, когда защелкнулась защелка, закрывающая ожерелье на её воротнике.

— Ну вот и всё, — она услышала улыбку в голосе Юдзуру ещё до того, как выпрямилась и

увидела её на его губах. Она воспользовалась моментом, чтобы снять ожерелье, которое было на ней раньше, аккуратно завернула его и положила в сумку.

— Ну? — спросил Юдзуру. — Что ты думаешь?

Канада опустила глаза, слегка касаясь пальцами контуров ангельских крыльев. Это был прекрасный подарок, и она оценила его.

— Вам, юная леди, это очень идёт, — с искренней улыбкой предложила пожилая продавщица.
— Надеюсь, это принесёт вам такую же удачу, как и мне.

Канада мгновение смотрела на женщину, в её голове почти сформировался вопрос. Но она пропустила это мимо ушей и вместо этого слегка склонила голову.

— Спасибо, — сказала она.

Рука Юдзуру снова легла ей на плечо, мягко оттаскивая от прилавка.

— Давай, — нежно убеждал он. — Пойдём.

Канада просто кивнула, ещё раз поблагодарив женщину, и повернулась, чтобы уйти. Всю дорогу до магазина коллекционных вещей она была в своём собственном мире, полностью погружённая в свои мысли. Ангельские крылья были прекрасным подарком. И по какой-то причине они показались ей ужасно знакомыми.

Она стряхнула это ощущение, когда Юдзуру вышел вперёд, взяв инициативу на себя. По какой-то причине внимание Канадэ привлекла его рука, когда он шёл. И она подумала, каково это — держать её.

К тому времени, как Юдзуру и Канада добрались до переполненного магазина и наконец получили вещи, которые заказала Хацунэ, прошёл почти час. В магазине было очень много людей — в основном отаку, которые хотели приобрести такие же фигурки, как у них. Это была очень шумная толпа.

Когда они наконец вышли из магазина, Юдзуру почувствовал облегчение от свежего воздуха. Он не очень любил большие скопления людей в маленьких помещениях, но в этот раз он был готов терпеть это.

Канадэ, казалось, тоже была рада оказаться на улице. Дверь за ними наконец захлопнулась, и они вышли на улицу. Было тепло и солнечно, но дул приятный ветерок, который делал воздух свежим и приятным.

— Напомни мне никогда больше туда не заходить, — пошутил Юдзуру, вытирая пот со лба

тыльной стороной рукава. — Итак, куда теперь?

Канадэ не ответила, но её живот заурчал, показывая, что она проголодалась.

Юдзуру не смог сдержать смехок: — Кажется, это означает, что нам нужно поесть.

Канада слегка покраснела, но не стала спорить. Она была голодна, и она знала, куда пойти.

— Куда бы ты хотела пойти? — спросил Юдзуру.

— Сюда, — ответила она, схватив его за руку и потянув за собой по улице.

Юдзуру был настолько ошеломлён её внезапной уверенностью, что на мгновение забыл приказать своим ногам двигаться и чуть не упал вперёд. Но вскоре он понял, что она ведёт его куда-то, и последовал за ней.

Им потребовалось всего пару минут, чтобы добраться до ближайшего ресторанного дворика под открытым небом, расположенного в одном из открытых дворов, где пересекалось множество переулков. Там было место для пары десятков столиков, которые обслуживал один кафе-ресторан, и заведение гудело от семей и пар, наслаждавшихся приятной трапезой в хорошую погоду.

Как только они вошли во внутренний дворик, к ним подошёл официант, приветствуя их тёплой улыбкой.

— Добро пожаловать! — весело воскликнул он. — Столик на двоих?

— Да, пожалуйста, — кивнула Канада.

— Прошу, следуйте за мной.

Официант подвёл их обоих к довольно маленькому столику, установленному в одном из самых тихих уголков гостиной, отодвинув один из стульев для Канадэ, в то время как Юдзуру занял место напротив.

— Сегодня у нас на выбор три разных фирменных блюда, — начал объяснять официант, как только пара уселась, вручая каждому из них меню, которое он держал под мышкой. — Но если вы не хотите ничего из этого, у нашего шеф-повара не возникнет проблем с приготовлением чего угодно.

Юдзуру быстро просмотрел обширный список закусок и основных блюд, не зная, чего именно

он хочет.

— Не могли бы мы уделить пару минут, чтобы решить, что бы мы...

— Мапо тофу, — прервала его Канадэ резко и без предупреждения.

— Мапо, — записал официант в маленький блокнот, — Тофу...— Затем он посмотрел на Юдзуру:
— А для доброго сэра?

— Эмм... да, — ответил Юдзуру с нервной усмешкой. — Я буду то же, что и она.

— Очень хорошо, — официант схватил меню и быстрым шагом направился ко входу в кафе.

— Он даже не спросил, что мы будем пить... — нахмурился Юдзуру, облизывая губы. После всех этих прогулок у него пересохло в горле, и он немного сожалел об упущенной возможности утолить жажду. Тем не менее, он всегда мог попросить мужчину принести им что-нибудь выпить, когда тот вернётся с едой.

— Ты когда-нибудь пробовал Мапо тофу раньше? — спросила Канада.

— О, эм, нет, — ответил Юдзуру, задумавшись. Он видел это в меню столовой медицинской школы, но никогда не пробовал. На самом деле, насколько он помнит, он не мог припомнить, чтобы кто-нибудь там это ел... — Не совсем. Но я слышал, что это вкусно!

— Это так, — улыбнулась Канада.

Между ними повисла минута неловкого молчания. Юдзуру не знал, как его нарушить, не показавшись при этом неуклюжим. Но потом ему в голову пришёл вопрос, и он решил его задать. Он взглянул на Канадэ через стол и увидел, что она смотрит вниз на свои руки, неловко крутя большими пальцами. Она, должно быть, тоже чувствовала себя неловко из-за тишины.

— Эй, Канадэ? — осторожно начал он.

Она посмотрела на него блестящими глазами: — Да?

— Помнишь, ты сказала, что мне показалось, будто мы встречались раньше? Как будто я был знаком? — спросил Юдзуру.

Канада медленно кивнула: — Да, в поезде.

— Это верно, — Юдзуру почувствовал облегчение, что она поняла, о чём он говорит. — Это из-

за того сна, не так ли?

Она, казалось, действительно обдумывала вопрос, прежде чем ответить, как будто перебирала в памяти моменты, из которых запомнила его: — Я думаю, да. — На её щеках появился лёгкий румянец. Это было очень похоже на признание в каком-то глубоком смущении.

— Ты очень похож на мальчика, которого я любила из того сна, — продолжила она.

Юдзуру улыбнулся и кивнул. Он был рад, что они смогли поделиться своими чувствами.

— И вот как ты узнал моё имя... — продолжила она.

— Да, — ответил Юдзуру. Он чувствовал себя немного неловко, рассказывая кому-то о своём сне. Но он знал, что не может скрыть это от неё.

— Я... Хотел сказать тебе... Мне приснился тот же самый сон, — признался он.

Теперь настала её очередь смутиться. Рассказывать кому-то, что тебе приснился точно такой же сон, казалось совершенно абсурдным, несмотря на то, что он знал, что это правда.

— Я так и думала, — призналась Канада.

Юдзуру был удивлён. Он не ожидал, что она знала об этом.

— Ты хочешь сказать, что знала? — спросил он.

Канада покачала головой: — Нет. — Она пояснила: — Но я подозревала, что у тебя был подобный опыт, когда узнал моё имя.

Юдзуру вопросительно поднял бровь: — И ты не подумала спросить?

— Да, но я не хотела совать нос в чужие дела, — ответила она, опустив взгляд на свои всё ещё загибающиеся большие пальцы.

Юдзуру смотрел на неё с некоторым удивлением, поражённый тем, что её чувство этикета и хорошие манеры удержали её любопытство в узде. Он точно знал, что ему не удастся обуздать свою любознательность, иначе у них вообще не было бы этого разговора.

— Канадэ, если ты когда-нибудь захочешь меня о чём-нибудь спросить, ты же знаешь, что можешь, верно? — сказал он, пытаясь успокоить её. — Я имею в виду, нам снился один и тот же сон. Он снился мне столько, сколько я себя помню...

— Мне тоже, — ответила она.

— Верно, — кивнул он. — Значит, у тебя должно быть столько же вопросов по этому поводу, сколько и у меня.

— У меня правда много вопросов, — призналась она с оттенком нетерпения в голосе.

— Ну... — Юдзуру откинулся на спинку стула, пытаясь напустить на себя вид непринуждённой уверенности. — Никогда не бойся спрашивать их.

— Спасибо тебе, Юдзуру, — ответила она со спокойной искренностью.

— Без проблем. Я...

Их разговор прервал официант, который появился, казалось, из ниоткуда с двумя порциями мапо тофу. Юдзуру потребовалось всё его усилие, чтобы не вздрогнуть, и он заметил мимолетную ухмылку, промелькнувшую на губах Канадэ, когда она увидела его реакцию. Он не мог так уж сильно завидовать ей и почувствовал, как его собственная улыбка расплылась по лицу, когда юмор ситуации коснулся его.

Прежде чем мужчина полностью расставил перед ними тарелки, Канадэ уже держала в руках палочки для еды. Юдзуру отметил, что она явно предвкушала это, облизывая губы в ожидании. Сочетание специй и вкусов поразило его обоняние, отчего у него самого потекли слюнки в предвкушении. Он не знал, было ли это из-за того, что он был голоден, или потому, что этот конкретный пример мапо тофу был особенно хорошо приготовлен.

К тому времени, как закончил эту мысль, он заметил, что Канадэ уже принялась за еду, а официант наблюдал за ними из-за их столика.

— Вас всё устраивает? — спросил он их обоих.

Юдзуру понял, что ему лучше самому откусить кусочек, прежде чем отвечать на этот вопрос. Стараясь, чтобы соус не растёкся повсюду, он взял палочками для еды кусок свинины и поднёс его ко рту.

Он почувствовал яркий вкус за мгновение до того, как оно коснулось его языка, и на самый короткий миг понял, что оно на самом деле очень хорошо приготовлено.

Затем на него обрушился жар специй.

— Святое тофу!

<http://tl.rulate.ru/book/117653/4683149>